

Евгений Кульков

Путешествия с Ангелом

По горам и вдоль океана автостопом. Книга 2. К мысу Ра

12+

Евгений Кульков
Путешествия с Ангелом:
по горам и вдоль океана
автостопом. Книга 2. К мысу Ра

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37393400
SelfPub; 2018*

Аннотация

Когда ты извлекаешь себя из жестких рамок определенности, все, что тебе нужно – довериться своему Ангелу. 2000 км по Франции с незримым помощником – как путешествовать без денег и обрести друзей. Приключения в пути, легенды и лайфхаки, достопримечательности и истории попутчиков.

Содержание

Книга 2. Вдоль океана до мыса Ра.	4
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Книга 2. Вдоль океана до мыса Ра.

Итак, 12 дней моего путешествия позади. За это время я узнал, что у меня есть незримый помощник и освоил технику автостопа, побывал на каталонской вечеринке и в местах паломничества истинных католиков, покорил пик Канигу в Восточных и пик Виньмаль в Западных Пиренеях, увидел подлинную живопись каменного века и знойных красавиц Жирону и Тулузу. А еще я чудом не покалечился вблизи горного цирка Гаверни и понежился в горячем источнике, известном со времен древнего Рима. Что еще ждет меня в пути?

День 13. Опасности

Биаррица. Вдоль океана в «страну дремучих трав»

По плану: Байонна-Биарриц (автобус А2). Вернуться в Байонну. Дальше: Вариант 1. С вокзала Байонны поездом до ст. Сен-Венсан-де Тирос (1 ч.45 мин, 16 евро), оттуда автобус №2 (12.14, 15.02, 16.12) до Сустона, далее автобус линии 3 (12.52, 14.17, 17.37) или пешком до Мессанжа. Вариант 2. Поездом до станции Лабуэйр (отпр. в 12.13. 14.11, 37 евро, в пути 1 ч 8 мин.), оттуда автобус линии 13 до Мимизана (11.20, 16.20, 17.45, в пути 40 мин). Вариант 3. Поездом (22-30 евро) до станции Йшу 1 ч 17 мин. Отправление в 14.19, 17.19, 18.19. Далее автобусом №11 26 мин. До Бискаросса.

На самом деле:

Накануне знойные Пиренеи неожиданно превратились в дождливые. Но дождя надолго не хватило. И вот – солнце вернулось! Утро было безоблачным и тихим, по-настоящему воскресным. По такому случаю я решил сделать освежающую прогулку до самого Биаррица, это около 5 км. Готовясь к путешествию, я скачал в смартфон нужные карты, чтобы отслеживать свое местоположение. И здесь это помогло мне, как нигде.

Байонну, Англет и Биарриц не случайно обычно упоминают вместе, сокращенно называя БАБ. Они плавно перетекают друг в друга. Здесь множество улочек, переулков и тупиков. Если бы не заветный синий кружочек на экране смартфона, я кружил бы по ним целый день. А так я шел, почти не сбавляя темпа, и к 10 часам утра уже был на берегу океана, в самом центре Биаррица.

Океан я увидел за полчаса до этого, он выглянул в просвет между домами. Потом он долго сопровождал меня, пока я искал возможность спуститься к нему с обрывистого берега.

Сначала я миновал мыс с маяком, куда не было прохода.

Потом дорога на минутку углубилась в город:

Видимо это произошло по причине того, что мне следовало познакомиться с самыми яркими образчиками местной архитектуры:

И, наконец, я увидел лестницу, ведущую на пляж. Она была длинной – Биарриц стоит на высоком обрыве.

Что ж, самое время сказать об этом городе несколько слов.

Когда-то, как и все приморские курорты, Биарриц был рыбацкой деревушкой. Точнее деревушкой китобоев (с XI века) – на его гербе до сих пор изображена китобойная барка. Но в конце XVIII века в среде французских аристократов вдруг проявился интерес к морским купаниям. И началось!

Что именно началось, к сожалению, точно установить не удалось. Один ресурс интернета (сохранил из милосердия его инкогнито) рассказывает: "Биарриц получил известность благодаря происходившей здесь во второй половине XVIII века свадьбе Людовика XVI с испанской принцессой Марией-Терезой". На самом деле, этот король женился в Париже и жену его звали по-другому. Зато, какая реклама! На другом ресурсе читаем: "В 1808 году здесь принимал морские ванны сам Наполеон Бонапарт". Сомнительно, ведь даже в 1843 году Виктор Гюго писал о Биаррице, как об очаровательной белой деревушке с яркими рыжими крышами.

Достоверно известно только то, что в 1854 году тут отдыхала императрица Евгения, после чего император Наполеон III (её муж) распорядился построить виллу Эжен. Впоследствии данное обстоятельство стало привлекать в Биарриц многих коронованных особ Европы, и курорт прославился как «король пляжей и пляж королей». Здание виллы сгорело в 1903 г., а через 2 года на этом месте был возведен фешенебельный Отель дю Пале. До сих пор, по установившейся с середины XIX века традиции, ле-

том там собирается весь высший свет. Посещали его и писатели – Виктор Гюго, Эрнест Хемингуей, Редьярд Кип-

Есть здесь, как модно стало говорить, и "русский след". Частыми гостями Биаррица были члены царской семьи России. Сюда приезжала императрица Мария Федоровна и морганатическая вдова Александра II, княгиня Юрьевская. Здесь отдыхали русские купцы Морозов и Рябушинский. Очень любила Биарриц и русская интеллигенция. Об этом городе с восторгом отзывался Набоков, писал в своих письмах Чехов.

Осень и зиму в Биарриц часто называли "русским сезоном" из-за большого числа приезжавших сюда в это время русских. Свидетельством большой любви русских к Биаррицу стала построенная в конце XIX века на средства русских церковь Покрова пресвятой Богородицы и Святого Александра Невского.

Другие достопримечательности: местное казино, расположенное практически на берегу Гранд-Пляж, тщательно восстановленное в полном соответствии с великолепным обликом 1930-х годов; церковь Сент-Эжен (XIX век), Императорская капелла (XIX век), церковь Сен-Мартен (XII-XVI века), и музей "Азиатика" с экспозицией индийского и тибетского искусства.

Символом Биаррица считается скала, на которой возвышается статуя Девы Марии. В давние времена эта скала служила наблюдательным пунктом для китобоев: с него они наблюдали за прибытием китов. При императоре Наполеоне III скалу использовали для строительства порта-убежища и плотины. А в 1865 году на ней установили крест и статую Девы Марии. У подножия статуи – смотровая площадка, на которую с берега ведет мост, изготовленный в 1887 году в мастерских Эйфеля.

Цитаты из путеводителя: "С моста видны соседние невысокие скалы-островки, на некоторых из которых установлены кресты в память о разбившихся здесь в давние времена моряхах. Море в этом месте все время беспокойное именно из-за этих скалистых островков, которые то полностью скрываются волнами, то оголяются из-под белоснежной пены". "Тёплое течение Гольфстрим совершает здесь маленькое чудо – если по всему атлантическому побережью Франции температура воды (даже жарким летом) не превышает 17°, то в Биаррице она доходит и до 25°. При этом надо знать, что океанские купания в корне отличаются от морских. Постоянные волны, меняющиеся течения, заставляют местные спасательные службы работать в режиме повышенной бдительности". Жаль, что я не прочитал всё это перед своим купанием. А особенно про течение и про скалистые островки с белоснежной пеной!

Для купания я выбрал местечко подальше от людей. Гран-Пляж полумесяцем опоясывает бухту и в правом его углу метров 300 участки песка чередуются с нагромождениями невысоких скал. Здесь совсем не было любителей пляжного отдыха, только несколько человек гуляли с собаками вдоль океана. Как только я вошел в воду, волны начали выталкивать меня обратно на пляж. Но я их не послушался, поднырнул под очередную волну и поплыл от берега. Кругом был простор и дыхание океана! В такт этому дыханию качался на волнах и я.

Однако пришла пора возвращаться – время идет, а на сегодня намечено не меньше, чем вчера. Я развернулся и поплыл к берегу. И только в эту минуту я заметил, что за этот десяток минут течение снесло меня вдоль берега метров на 100! «Ничего, подумал я. – К своим вещам я могу пройти и по берегу. Стоп! А это что за буруны?» Я похолодел. Меня несло прямо на камни!

Дело в том, что, кроме скал на берегу, на этом участке пляжа нагромождения камней были и под водой. Только кое-где их верхушки немного выступали наружу. Они и создавали буруны. Помните в описании Биаррица: «Море ... беспокойное... из-за этих скалистых островков, которые то полностью скрываются волнами, то оголяются из-под белоснежной пены». Именно с этим я и столкнулся воочию!

Эти камни не были сглажены волнами, к тому же они, наверняка, усеяны колониями мидий. А раковины у них острые, как бритвенные лезвия. И то, и другое не внушало оптимизма. Если меня протащит волнами и течением по этим камням, то грудь и живот у меня превратятся в месиво!

Я попытался хоть как-то славировать. Против течения было двигаться бесполезно, оставалось только ускориться, чтобы проскочить к берегу не перед камнями, а за ними. Сил оставалось маловато, но я поплыл быстрее, стараясь забирать в сторону открытого океана.

Когда до камней оставалось метров десять, я понял, что зря потратил остатки сил и к тому же разогнался. А значит,

удар о камни будет сильнее. Меня неотвратимо тянуло прямо на них.

Ирония судьбы была точна и красива. Камни-палачи громоздились всего в 10-15 метрах от берега, вот он – рукой подать! По песку в двух шагах от этого места бегали две молодые женщины, играя с собакой. Они даже не подозревали, что сейчас к их ногам океан выбросит кусок мяса с глазами! А позови я на помощь – что они могут сделать? Ничего.

"Спокойно, – сказал я себе. – Глубина здесь всего по грудь. Попробуй как-то просунуть ногу между камней и встать на дно хотя бы одной ногой. Руками хватайся за камни сильнее. Главное остановить движение, погасить скорость! "

Я вытянул руки вперед, чтобы амортизировать удар. В ладони вонзились острые края ракушек, но удалось удержаться за камень. Течение повернуло меня боком, и что-то чиркнуло по моей коже ниже ребер. Однако я нащупал правой ногой дно между камнями.

Боль от порезов не ощущалась, они просто защипали от соленой воды. Главное было сделано – я остановился. Океан толкал меня в спину, но не мог оторвать от камней, в которые я вцепился руками и одной ногой.

Что дальше? Осторожно скользя ладонями по камням, я цеплялся за углубления в них и перемещал свой центр тяжести. Затем повторял это действие ногами. Я действовал как скалолаз, только моя скала была горизонтальной, а в спину мне били волны океана, прижимая грудью к колючим камням.

Не знаю, сколько мне потребовалось времени, чтобы проползти всю каменистую гряду, но вот и желанный берег. Я опустился на песок. Все так же светило солнце и смеялась женщина, из рук которой пес пытался выхватить мячик. Мир не заметил моей маленькой драмы. О ней напоминали только порезы на моей коже. Однако они были не глубокими, и их было не так уж и много.

Теперь стало понятно, почему отдыхающие предпочитали другую сторону пляжа.

Меня слегка покачивало, пока я шел к своему рюкзаку, спрятанному в скалах. Одеваться пришлось осторожно, не касаясь тканью порезов. На прощанье я бросил еще один взгляд на безмятежную ширь океана. Десять минут назад он чуть не покалечил меня. Что ж, я не в обиде, а благодарен за важный урок. Надеюсь, что этот урок послужит и тебе, мой уважаемый читатель!

Пора было выбираться обратно в Байонну и далее по всем пунктам. Из экономии времени я решил поехать на автобусе. Миновав несколько респектабельных кварталов, я вышел к автобусной остановке.

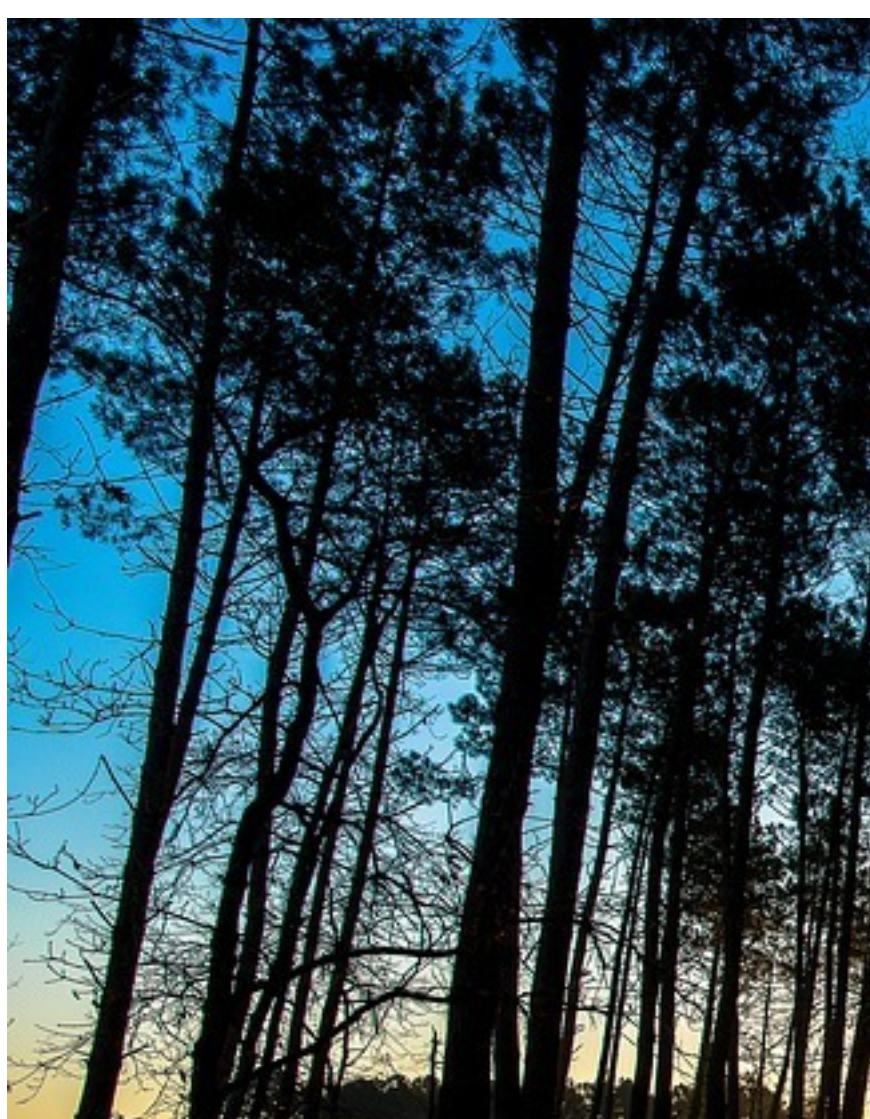
Из Биаррица ведут несколько маршрутов. Я выбрал тот, чья конечная остановка была ближе всего к шоссе на Бордо. Там мне предстояло оказаться послезавтра. А до этого я хотел увидеть Серебряный Берег и Ланды, а еще Дюну Пила.

Немного расскажу об этих желанных для меня призах. Википедия сухо сообщает нам: "Серебряный берег или Кот-д'Аржан – французское побережье Бискайского залива к югу от эстуария Жиронды. Продолжается до устья реки Адур, после чего переходит в Берег басков. У побережья много озёр, в основном оно покрыто сосновыми лесами. Плести песчаные, с крупнейшими дюнами в Европе. Берег не защищён от волн Атлантического океана и пользуется популярностью у сёрферов. Территория имеет мягкий субтропический климат, с мягкой зимой и нежарким летом".

И это всё? А где же описание бескрайней шири океана, широченной полосы (до 100-150 метров!) белого песка с редкими группками серферов? А сотни чаек, парящих над водой и усеивающих дюны? А пушистый ковёр белой пены от непрерывно катящихся волн высотой больше метра? Эта красота простирается больше, чем на сто километров, до самого Аркашона! Стоит же взобраться на дюну – везде, куда достаёт взгляд, бескрайний сосновый лес с подлеском из ежевики и колючих кустов. А еще озера – маленькие и большие. Это и называется Ланды.

Ланды - наклонённая равнина между Атлантическим океаном и Пиренеями, отделенная от океана песчаными дю-

нами, предотвращающими попадание пресной воды в океан. Поэтому исторически Ланды были заболоченной областью, и лишь в конце XVIII и начале XIX веков здесь были проведены мелиорационные работы, в частности, проведены посадки леса. В результате бедная местность, плохо приспособленная для сельского хозяйства, превратилась в самый большой в Европе лесной массив, получивший название Лес Ландов.

Это превращение также существенно изменило экономику и культуру региона за период менее ста лет. Пастбища сменились заготовкой леса. Лесной массив в Ландах занимает площадь около миллиона гектар. 80 % деревьев – сосны, остальные – дуб, вяз, липа, каштан, ольха, лавр, земляничное дерево, слива, яблоня, вишня и другие. На океанском побережье подлесок существенно отличается от подлеска в глубине массива и состоит из земляничного дерева, каменного дуба и пробкового дуба.

До середины XIX века земля в Ландах была крайне неплодородной. Крестьяне жили в маленьких, далеко отстоящих друг от друга хуторах, и выращивали рожь и просо, что и составляло основу их благосостояния, а также разводили овец, удобрявших землю. В это время обычным способом передвижения была ходьба на ходулях, позволявшая передвигаться по грязи и болоту быстрее, чем пешком. При этом с ними местное население управлялось столь виртуозно, что пастухи, пока паслись их стада, умудрялись усесться на высокие подобия стульчиков (хотя это не очень удобно, и отдыхать они предпочитали на крышах домов) и, например, вязать. А жители г Намюра разбивались на лагеря и устраивали прямо на центральной площади бои. Смысл состязания заключался в том, что противника надо было сбить с ног, а сделать это можно было, виртуозно побивая своими ходулями его. На ходулях раньше умели передвигаться буквально все жители Ланд, да так ловко, что

развиваемая скорость, говорят, позволяла обгонять иных коней, идущих на рыси. На концы ходуль надевали круглые кости – чтобы они не погружались глубоко в почву.

До укрепления прибрежных дюн ветер постоянно переносил песок в больших количествах во внутренние области Ландов. Многие деревни из-за этого пришлось переносить на другое место или строить заново.

Проблемы крестьян, конечно, никого не интересовали. Но французский король Людовик XVI вознамерился основать военный порт в бухте Аркашона (самая северная часть Ландов). А для этого было необходимо зафиксировать песчаные дюны. Инженер флота Шарлевуа де Виллер провёл исследование, и в 1779 году выдвинул предложение использовать сосны, хорошо растущие на песке и не боящиеся соленого ветра океана. Но, став жертвой интриг, он впал в немилость. Только спустя девять лет к этой проблеме вернулся Николя Бремонтье, которому поручили выстроить дамбу, чтобы остановить движение песков.

Примерно в 70 метрах от линии верхнего подъёма воды в почву углубляли балочное заграждение, которое должно было удерживать песок. По мере накопления песка балки повышались, формируя таким образом «прибрежную дюну» высотой от 10 до 12 метров, образуя барьер. Поверхностный слой песка закрепляли, высевая песчаный овес (песколюбку), с густыми и быстрорастущими корнями.

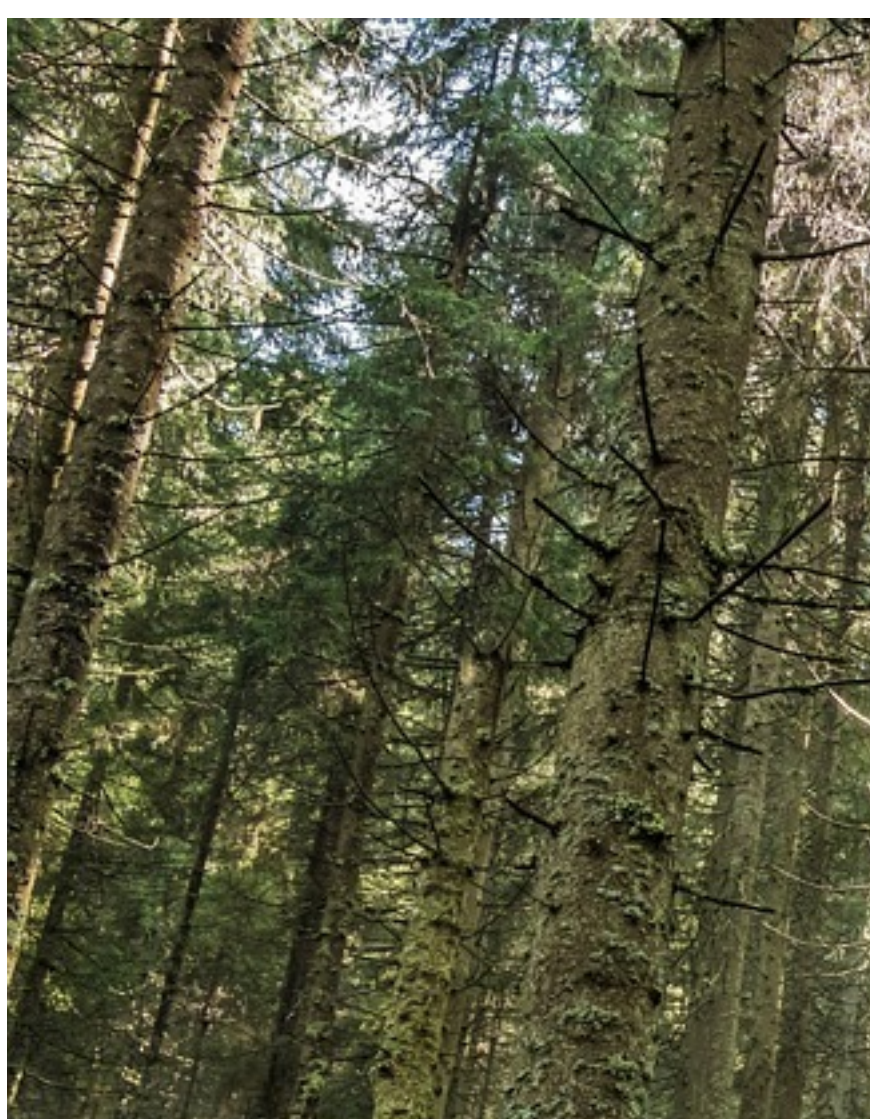
После этого Николя Бремонтье занялся проблемой фиксации внутренних склонов дюн. Семена сосны приморской, смешанные с семенами утёсника и дрока высевали под укрытием вязанок хвороста, которые дополнительно сдер-

живали песок. Примерно через четыре года дрок достигал высоты около двух метров, защищая сосны, растущие более медленно. Потом сосны вырастали, а окружающие их растения отмирали, удобряя песок органическими элементами. После разработки технологии облесение Ландов пошло ускоренными темпами. Этому очень помог закон, принятый французским правительством в XIX веке. Он обязывал коммуны Ландов засаживать лесом все территории, которые не использовались в сельском хозяйстве.

Возле курорта Аркашон, с которого началось залесение Ландов, ждал меня мой третий приз. Цифры говорят сами за себя: *"Дюна Пила́ – самая большая песчаная дюна на территории Европы, расположенная на территории коммуны Ла-Тест-де-Бюш у Аркашонского залива (Франция). Объём дюны – 60 000 000 м³, ширина – 500 м и высота – 130 м. Дюна продвигается вглубь от берега на несколько метров в год"*.

Вот к этому диву и сказке – 100-километровому пляжу с сосновым лесом вдоль него и со знаменитой дюной в конце – я и стремился сейчас уехать из Биаррица.

За время поездки в автобусе маршрута 1 я выяснил у водителя, что от его конечной остановки до шоссе добираться неудобно. Но есть и хорошая новость – с этой конечной я могу по тому же билету пересесть на маршрут 11. Вот он-то и вывезет меня прямо на шоссе.

Сказано-сделано. Я вышел из автобуса №1 на пустынную площадку, которую украшали только два павильончика автобусных остановок, по одной для каждого из маршрутов. До следующего автобуса №11 было полчаса, которые я употребил на обед.

Автобус пришел без опозданий, и я даже смог назвать нужную мне остановку так, что водитель меня понял, хотя и с трудом! Так что около двух пополудни я окончательно расстался с общественным транспортом, как я надеялся, до самого завершения своего путешествия по Франции.

С полной уверенностью в успехе я рассчитывал подтвердить на деле новую поговорку для путников. Давно никто не сомневается, что "Язык до Киева доведет". Я же собирался доказать, что автостоп доведет и до Парижа.

И вот я поднимаю руку навстречу потоку машин. Мне всегда интересно, как бывшему ученому (все же кандидатская диссертация за плечами), проводить эксперименты. А в любом эксперименте важны два момента – качественный и количественный. Первый – получится или не получится. А второй – при каком количестве вещества получается искомая реакция.

Поэтому я начал вести подсчет проходящих машин. Как известно, новичкам везет и уже 12-я по счету машина остановилась возле меня. Моим попутчиком оказался Бруно Шансерель, врач из города Дакс, куда он возвращался, побывав в гостях у своей сестры, которая живет в Байонне.

Это был худощавый мужчина с очень мягкой манерой общения, не имевший каких-то запоминающихся черт. Он слушал рассказ о моих странствиях с живым интересом и даже с каким-то почтением к моей бесшабашности. "Наверное, не приходилось ему ездить дальше Байонны", – решил я и ошибся.

Мой первый попутчик в этот день оказался настоящим скитальцем и героем. Ничего этого я бы не узнал, если бы не попросил у него е-мейл. Но, после встречи с моим спасителем в городе По, я взял себе, как непреложное правило – просить электронную почту у всех моих попутчиков. И Бруно был первым, у кого я взял е-мейл после этого. Будучи в

Москве, я написал ему и узнал, что внешность обманчива [9].

Дакс лежал в стороне от главного шоссе, поэтому Бруно смог подвезти меня только на 35 км от Байонны. Но, на самом деле, это было много. В дальнейших моих странствиях были случаи, когда меня подбрасывали всего на 2-3 км.

Свернув с шоссе Байонна-Бордо Бруно остановился, и мы расстались. Я вернулся на трассу и пошёл вдоль нее, одновременно пытаясь остановить следующую машину.

Безуспешно. Автомобили пролетали мимо на большой скорости, и никто не хотел тормозить. Тогда я решил пройти вперед, до следующего перекрестка и попытаться остановить машину, выезжающую на трассу. В любом случае перед выездом водитель должен был притормозить, чтобы осмотреться. Значит, остановить его у меня больше шансов, чем автомобили, летящие по скоростному шоссе.

Итак, слева от меня скоростное шоссе, по которому со свистом пролетает поток машин. Справа бетонный желоб, почти в мой рост высотой, отделяющий придорожные кусты от трассы. Под ногами – обочина двухметровой ширины. Вполне достаточно, чтобы не бояться, что тебя поднимет на капот машина, чей звук сначала нарастает сзади, а потом тает впереди. Достаточно приличные условия передвижения – не каменная осыпь под ногами и иду прямо в нужном направлении, никаких сомнений – не заблужусь.

К сожалению, эта идиллия продолжалась недолго. Я не прошел и километра, когда впереди на обочине увидел две машины сигнальной раскраски – дорожная служба Франции. Трое мужчин и женщина в форменной одежде что-то обсуждали с водителем-женщиной, чья красная машина была припаркована чуть впереди.

Когда до них оставалось метров тридцать, один из них, двухметровый детина, заметил меня и пошел мне навстречу. Еще продолжая идти, он начал мне что-то объяснять и показывать. В принципе, все было ясно. Останавливать машины и вообще находиться здесь, безлошадным гражданам было запрещено.

"Но что же делать?" – попытался возразить я. – "Справа – стена, слева – река машин, идти назад – нарушение, вперед – тоже". Мой собеседник задумался на мгновение, а потом показал на свою машину – садись, мол. Я покорно забрался на правое сиденье его грузовичка. Он отошел к своим коллегам, о чем-то переговорил с ними, а потом вернулся и завел мотор.

Машина тронулась. "Куда он меня везет? – думал я. – Скорее всего, в полицию, они же тут все законники, протокол будут составлять!"

Ехали мы минут десять, но неизвестность сделала для меня этот промежуток времени очень долгим. Сначала мы двигались вперед по шоссе, потом машина свернула вправо, на развязку, через тоннель проехала под фривеем и метров через двести остановилась. Это был обычный во Франции перекресток с кольцевым движением. Мой строгий сопровождающий сказал: " Вот здесь можно попробовать остановить машину, а на фривее нельзя, понятно, наконец?!"

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.